

Нет автора

Буэнос - Айрес - Асунсьон

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Буэнос - Айрес - Асунсьон / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 68 с.

ISBN 978-5-458-41492-0

ISBN 978-5-458-41492-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Буэнос Айрес — Асунсион

С одиннадцати часов утра на платформѣ маленькаго вокзала Лакроса начинается движеніе.

В ожиданіи поѣздного состава свозятся на тачках почта, багаж, ящики и корзины и все это сваливается в кучу. Пассажиры прогуливаются по вокзалу и ведут оживленные разговоры с провожающими.

В бесѣдах время летит незамѣтно.

Небо облачное и погода прохладная.

За пол часа до отхода, к платформѣ подается поѣздной состав из 15 вагонов жел. дороги Энтре Риос. Мы подхватываем чемоданы и устремляемся к Парагвайскому спальному вагону на котором красуется дощечка с надписью “Асунсион”.

Симпатичный, смуглолицый парагваец, проводник вагона размѣщает нас в комфортабельных двух - мѣстных купэ. Открываем по серединѣ раздвижную дверцу и мы в маленькой квартиркѣ из двух комнат. На душѣ легко и радостно от одной мысли, что вне-реди огромное интересное путешествіе почти через всю Аргентину и Парагвай, тот самый Па-

рагвай, которым в настоящее время интересуется весь мір.

Стрѣлка часов приближается к 1 часу дня.

Паровоз пускает пары и ждет сигнала. Кондуктора пробѣгают по перрону и машут зеленым платком. Вдали раздаются удары ко локола, рѣзкій свист паровоза прорѣзает воздух и поѣзд трогается. Пассажиры высовываются из окон с платками в руках.

Вокзал с друзьями уплывает назад и теряется за поворотом. В общем шумѣ уже едва слышны послѣдніе возгласы “Адіос”.

Паровоз тяжелыми вздохами забирает скорость.

Мы откидываемся на спинки диванов и смотрим как за окнами проносятся дома и улицы с закрытыми шлагбаумами предмѣстій Буэнос Айреса. Из чемодана извлекаются пирожки, бутерброды, конфеты.

Прохладный мягкій вѣтер проникает в купэ.

Столица уже далеко позади. Кругом раскинулись обработанные поля, огороды и луга с сочной травой и полосами желтых цвѣтов.

Путь в плохом состояніи, шпа-

лы заросли сорными травами Вагон качает из стороны в сторону. Небо понемногу проясняется и солнце все чаще и чаще проникает своими лучами сквозь облака. В 3 с пол. часа приближаемся к городу Сарате. По корридору вагона пробѣгает продавец открыток со снимками ферри - боат, невиданный еще нами пароход, который повезет наш поѣзд по рѣкѣ.

Маленькій паровоз, шипя и отдуваясь, медленно ведет состав к высокому берегу Параны, сплошь заросшему лѣсом плакучих ив. Колеса скрипят на крутом закругленіи.

Высовываюсь из окна и вижу впереди массивную желѣзную раму ввидѣ перекладин моста, а за ней пароход — ферри - боат "Дельфина Митре" с рельсами на палубѣ. Вагоны расцѣпляются.

На ферри - боат стучит паровая машина, а стальные цѣпи и канаты, лязгая по желѣзной палубѣ, втягивают с большой осторожностью вагоны, загромождая ими всю палубу. Колеса всѣх вагонов крѣпко затормаживаются во избѣжаніе скатыванія их при возможном наклонѣ парохода, или качкѣ и укрѣпляются особыми желѣзными башмаками. Через пол часа все кончено. Тяжелыми молотами выбиваются клинья и болты соединяющіе нос парохода с набережной. За кормой запѣнилась желтая поверхность рѣки Параны и пароход, протрубив три раза, стал быстро удаляться от зеленого берега.

По крутой металлической лѣстницѣ взбѣгаем на широкую верхнюю палубу с капитанским мостиком, бѣлыми лодками и скамейками.

С высоты кажется, точно мы плывем на комфортабельном океанском пароходѣ.

Ярко свѣтит горячее солнце с голубого неба, а свѣжій вѣтерок пріятно ласкает лицо.

Ферри - боат быстро и плавно рѣжет гладь рѣки, плывя по извилинам дельты Параны. Живописные зеленые берега с ивами у самой воды, рощами стройных тополей и изрѣдка одинокими расстрепанными пальмами бѣгут вдоль бортов парохода.

Пассажиры прогуливаются по палубѣ, курят, или сидят на скамейках. Щелкают фото - аппараты. Знакомимся с католическим священником из Колумбиѣ, нашим попутчиком в Асунсьон. Он возвращается с Евх. Конгресса.

В 6 часов спускаемся в вагон ресторан.

Когда, сидя за столиком, смотрим на рѣку, создается странное впечатлѣніе: мы плывем на пароходѣ и в то же время ѣдем в поѣздѣ.

Солнце все ниже и ниже склоняется за вершины тополей. Золотистые лучи, проникая в вагон - ресторан, преломляются в зеркалах и озаряют все красновато - желтым свѣтом.

Выходим снова на палубу Солнце уже закатилось за зеленым простором полей.

Свѣтло - бирюзовое небо тем-

нѣет и краски блекнут. Подул сильный сырой вѣтер, пассажиры расходятся по вагонам. По всѣм закоулкам парохода и в окнах поѣзда вспыхивает электрический свѣтъ. За бортом замигал рубиновым глазом сигнальный фонарь. Гдѣ то глубоко в нѣдрах парохода ровно дышет машина.

Судороги винта заставляют вздрагивать палубу.

Темно. Берега едва различимы. Сыро. На капитанском мостикѣ звонит колокол. Приближаемся к Ибикуй, станція ж. д. Энтре Ріос. Мощный прожектор освѣщает пристань. Рои мошек и ночных бабочек вьются и мелькают сквозь яркій луч.

Нос парохода сталкивается с желѣзными скрѣпами у берега. Стучат молоты, звенят цѣпи.

Вагоны один за другим выводятся на землю провинціи Энтре Ріос. Вновь составляется наш поѣзд и мы мчимся дальше среди полной тьмы на сѣвер.

Ферри - боат разнообразит путешествие и дает рѣдкое удовольствіе соединенія жел. дор. ѣзды в душном вагонѣ с прогулкой на пароходѣ въ продолженіи 4 с пол. часов на чистом воздухѣ рѣки.

В купѣ притушенный свѣтъ. Бѣлоснѣжная, накрахмаленная простыня отогнута за матрас, приглашая ко сну. Без усталости стучат колеса, покачиваются со скрипом стѣны, а на полочкѣ тонким колечком позванивает хрустальный стакан.

Слѣдующее утро застает наш поѣзд идущим по аргентинской провинціи Энтре Ріос, что означает междурѣчье, расположенной между двумя многоводными рѣками — Параной и Уругваем.

Желѣзнодорожная линія расположена ближе к рѣкѣ Уругвай. За ней видны земли сосѣдней республики Уругвай, а дальше, слѣдуя по провинціи Корріентес, видим на противоположном гористом берегу черепичныя крыши бразильскаго города Уругвайяна.

Погода сѣрая и по временам проносится гроза. Дожди успѣли затопить необъятныя пространства полей. Кругом рѣки и болота.

От времени до времени поѣзд грохочет по длиннѣйшим мостам. В окнах мелькают, как гигантскія спицы, их перекладины.

Рельсы заросли травой, а мѣстами совершенно покрыты волой разлившихся лагун.

Панорама мѣстности, несмотря на сѣрый день, очень красива: по падаются рощи стройных пальм, эвкалиптов и перелѣски различных пород деревьев. Часто в высокой травѣ пробѣгают бѣло - розовые аисты и сѣрые страусы, а над болотами с криком взлетают дикія утки. Чередуются богатые помѣстья эстансіи с безконечными ровными рядами насаженных апельсиновых деревьев. Плоды хотя и с зеленой коркой, но замѣчательно сладки. На станціях их продают по 20 сентавос за дюжину.

Есть также банановыя планта-

цин, плоды их отличаются своим маленьким размером и тоже своей сладостью.

Поезд движется со скоростью 30 — 40 км., путь расшатанный до такой степени, что когда идешь по корридору вагона, то тебя бросает от одной стѣны на другую.

Как рассказывал мнѣ отец, в Россіи, при осмотрѣ жел. дорог высшими чинами министерства Путей Сообщенія, требовалось, чтобы чай налитый до краев стакана не выплескивался на самом скором ходу поезда.

Посмотрѣли бы наши русскіе инженеры, как на аргентинских жел. дорогах выплескивается весь кофе из чашки налитой только до половины и как кувыркаются сами стаканы на жел. дорогѣ Парагвайской!

Паровоз, везшій нас по жел. дор. Энтре Риос, представлял собой что то невиданное.

Представьте себѣ два тендера и подвѣшенный между ними паровозный котел с трубой и будкой машиниста, при чем колеса обоих тендеров — есть ведущія колеса, каждый ряд которых имѣет свой паровой цилиндр, с коим они соединены дышлами. Топливо — уголь. Англійскій уголь за 1000 и больше километров от Буэнос Айреса! Какія затраты на привоз топлива из Англии, при наличіи своей аргентинской нефти!

Впрочем жел. дороги англійскія, а потому англійскій дым для них и слаже и пріятнѣе...

К вечеру погода прояснилась и

солнце красным шаром закатилось за горизонтом.

В 2 часа ночи просыпаюсь и выглядываю в окно. Мы в Посадасѣ, пограничном пунктѣ с Парагваем. Вдали мерцают огни станціи. Аргентинскіе вагоны отцѣплены и только наш парагвайскій вагон маневрирует по сонным путям под вздохи маленькаго паровоза, а на черном небѣ расплывчато бѣлѣют звѣзды.

Надо итти на станцію брать билеты для дальнѣйшаго проѣзда. Тут приходится прибѣгать к арифметикѣ. Билет от Посадоса до Асунсіона стоит 26 арг. пезо. Но если взять отсюда до Энкарнасіона, т. е. до первой парагвайской станціи, а оттуда до Асунсіона, то весь проѣзд обойдется в 12 аргент. пезо. Почему? спросит читатель. Весь секрет в паденіи парагвайскаго пезо. Кассир прежде чѣм выдать билет, записывает Ваше имя, возраст, занятіе и національность.

В 6 часов утра вагоны скатываются к берегу рѣки для переправы снова ферри — боатом на парагвайскую сторону. Под высокой насыпью растут роскошные кусты бананов, дальше пальмы. Воздух необыкновенно прозрачен и напоен особым ароматом субтропическаго утра. На синем небѣ с розовыми облачками застывшими как на акварельной картинѣ торжественно подымается солнце.

Вагон шумит уже по металлической палубѣ парохода. Под лязг цѣпей и стук паровой лебедки спускаются с берега остальные

парагвайскіе вагоны: один перваго класса, багажный и нѣсколько товарных.

Раздается нѣсколько гудков и пароход отчаливает.

Лопасті колеснаго ферри - боат пѣнят зеркальную воду рѣки. С площадки вагона видим удаляющійся живописный аргентинскій берег с городом Посадас. Сквозь зелень видны бѣлые дома с красными черепичными крышами.

Послѣ этого вагон был втянут длинным приводом на крутой высокій берег.

По обѣ стороны вагона у самых окон подымается непроходимыми стѣнами субтропическій лѣс. Мы в Парагваѣ.

Часовая стрѣлка переводится на час назад т. к. в Парагваѣ не введено лѣтнее время.

Поэтому поѣзд пришел по нашим часам на час ранѣе.

Утренній кофе пьем уже в Парагвайском вагонѣ - ресторанѣ. Сразу чувствуется разница между Парагваем и Аргентиной: хлѣб кисловат, масло соленое и только кофе сносный, хотя и с искусственным молоком. К составу прицѣпляется паровоз напоминающій своим видом старинный русскій с высокой, широкой трубой, с сѣткой против искр. Отапливаются они дровами.

Поѣзд трогается и мчится по высокому живописному берегу среди переплетенных ліанами деревьев и пальм По лѣвую сторону

далеко внизу блестит своей гладкой поверхностью широкая Парана с далеким аргентинским берегом. Минут через 20 останавливаемся на станціи города Энкарнасион. Офицеры и солдаты в зеленой формѣ преобладают в толпѣ женщин, пришедших провожать своих сыновей, братьев и женихов на войну. Другія в розовых платьях с черными вуалями и с корзинами на головах предлагают купить свои издѣлія; хлѣб Чипа, ввидѣ кренделя, бананы и земляные орѣшки, запеченные в сладкой массѣ в формѣ плоских кирпичиков.

К поѣзду прицѣпляют воинскіе вагоны для новобранцев и один товарный с мобилизованными лошадьми. Всѣ площадки заняты вооруженными часовыми, слѣдящими за порядком.

В наше купѣ входит высокій стройный господин в запыленных красной землей сапогах и со стѣком в рукѣ.

Это ротмистр К. К. Цурканов Казанскаго Драгунскаго полка, приѣхавшій из Франціи 6 мѣсяцев тому назад, работающій теперь среди дѣвственнаго лѣса в собственной с двумя другими русскими (с бывшим помѣщиком Д. Л. Норейко и другим кавалерійским офицером М. Пожидаевым) на чакрѣ.

Неожиданно выясняется, что он знал дядю моего отца, командира своего полка, и многих других наших родственников. Масса общих знакомых. Как тѣсен мір:

В Парагваѣ, в дебрях Южной Америки встрѣчаются осколки от погибшей Атлантиды.

Поѣзд трогается. На любезное приглашеніе офицера общаем на обратном пути заглянуть в их владѣнія.

Погода жаркая, солнце сверкает на безоблачном небѣ, а красная пыль попадает в купэ, покрывая все своим кирпичным налетом.

Поѣзд идет со скоростью 30 клм., усиленно свистя и отгоняя с жел. дорожнаго пути пасущихся коров. Проволочных заборов и шлагбаумов в Парагваѣ не существует. Даже в самом Асунсіонѣ рельсы проложены по серединѣ улицы как трамвайныя. Горячій сухой вѣтер врывается в окна. Вдруг поѣзд останавливается среди поля. Часовые моментально спрыгивают с площадок на землю и выстраиваются вдоль поѣзда. Кондуктора бѣгут к паровозу. Через пол часа двинулись дальше. Оказалось, что паровозная искра подожгла крышу вагона 2 класса с солдатами.

Начавшійся пожар был ликвидирован ударами штыков и ведрами воды.

Завтракаем в вагон - рестораниѣ. Ёда сервирована хорошо и вкусно. Счет в перевод на аргентинскую валюту удивил нас. Оказалось в 4 раза дешевле чѣм в Аргентинѣ. В этой странѣ с аргентинской валютой можно чувствовать себя богатыми.

Монотонность путешествія по жарким полям и перелѣскам че-

редовалась долгими остановками перед станціями, когда у водокачки паровоз брал воду и потом двигал поѣзд к самой станціи. На каждой остановкѣ сажают все новых и новых мобилизованных.

Дѣвочки с кувшинами в руках обходят поѣзд и предлагают за 1 парагвайское пезо кружку дождевой воды. Это единственный способ утолить жажду на Парагвайской жел. дорогѣ. При отправленіе в толпѣ женщин слышен плач. Солдатики со слезами на глазах высовываются из окон и долгое время машут руками и шляпами. Они ѣдут исполнить свой долг перед Родиной.

Под вечер подходим к большой станціи города Вилла Рика. Замѣчательен он своей табачной фабрикой. Десятки женщин разносят корзинки с душистыми сигарами такими же хорошими по качеству как и Гаванскія.

По баснослову низкой цѣнѣ покупаем нѣсколько сотен. Вечер смѣняется темной звѣздной ночью. Паровоз осыпает черную землю дождем искр. На поворотах видно как из трубы вырывается огненный хвост кометы. Поѣзд идет по мѣстному обычаю с запозданіем на три часа. Перед самым Асунсіоном по ночному небу забороздили зигзаги молніи и стал накрапывать дождь. Это первый дождь послѣ 6 мѣсячной засухи. Показались первые огни столицы Паравая. Поѣзд, усиленно трубя, мчится вдоль по широкой улицѣ. Колеса щелкают на развѣтленіях и вот под

гул тормазов входим под крышу вокзала. Было 11 часов вечера.

На перонѣ вокзала толпа женщин, солдат. С трудом проталкиваемся через эту гущу к выходу в сопровожденіи встрѣтившаго нас милѣйшаго С. Бѣдный, ждал два часа лишних на вокзалѣ, т. к. поѣзд не придерживается расписанія.

Выходим на площадь и садимся в автомобиль. Проѣзжаем тихія улицы с низкими домами. Идет мелкій дождь, парно, блестит Асунсионская мостовая, вымощенная неровными кусочками острых осколков синяго камня.

Автомобиль катится по трамвайным рельсам. Через нѣсколько минут нас встрѣчает сонная хозяйка пансіона и помогает размѣстить вещи по комнатам. Помѣщеніе было приготовлено для нас заранѣе. И было оно лучшее, что можно было найти. Двѣ большія комнаты, прилично обставленные, с террасой в сад. Кровати под розовыми москитерами. Ванная в трудно доступном состояніи: умывальники разбиты. Но с этим надо мириться; 6 мѣсяцев до нашего пріѣзда здѣсь не было дождей, колодцы пересохли, воду развозят в бочках по улицам и продают ее ведрами. По этому естественно было умывальникам без употребленія принять такое упадочное состояніе.

Но мы с собой привезли в Асунсион дождь.

Всѣ водоемы стали спѣшно наполняться живительной водой, а потому смыть с себя доро

жную пыль как бы то ни было стало возможным. — Не будет ли Вам дорого платить за комнаты для троих с полным пансіоном по 70 парагв. пезо с человѣка — спросила итальянка — хозяйка. Сообразив, что курс пар. пезо в этот день стоял 72 за 1 аргент. пезо, мы только переглянулись и рѣшили не торговаться...

Было уже за полночь, когда подкрѣпившись знаменитой Парагвайской каньей со льдом, не уступающей рому, мы разошлись.

Город Асунсион расположен на холмах.

Улицы то подымаясь, то опускаясь дѣлят город на правильные квадраты, по системѣ всѣх американских городов. Всю ночь и утро льет дождь: первый послѣ 6 мѣсяцев засухи. По улицам льются ручьи дождевой воды, заливая низкіе кварталы города.

Перескакивая через лужи, идем в Префектуру полиціи. Каждый инсстранец, прибывающій в страну, обязан в теченіе 24 часов зарегистрироваться. Префектура занимает старинное колониальное зданіе с внутренним пальмовым садом.

Там записывают наши имена и оттискивают отпечатки пальцев. На наши аргентинскіе паспорта наклеиваются особыя регистраціонныя бумажки, которыя нам оченьгодились. На обрат

ном пути идем по главной улицѣ Пальма. Мостовая ужасная. Дома в большинствѣ одноэтажные с испанскими рѣшетками в высоких окнах. Здѣсь находятся лучшіе магазины, кафе, рестораны и банки.

В уличной толпѣ снующей по тротуарам преобладают босыя женщины с корзинами на головах. Другія сидят на осликах и обязательно под зонтиком от солнца. Всѣ мужчины с 18 лѣт в военной формѣ. На каміонах проѣзжают плѣнные боливійцы в полосатых костюмах и матерчатых шляпах.

Всѣ они похожи друг на друга, небольшого роста, коренастые с круглыми кофейнаго цвѣта лицами.

Парагвайскіе солдаты в зелено голубоватой формѣ тоньше и выше ростом.

Очень эффектны полицейскіе в бѣлых тропических шлемах с германским шишаком. Они регулируют движеніе бѣлой дубинкой, указывая ею направленіе.

Автомобилей мало и единственное средство сообщенія — нѣсколько линій трамвая. Есть также что то среднее между автобусом и каміоном поддерживающим сообщеніе с пригородами столицы Парагвая.

Из окон больших домов, превращенных в лазареты, смотрят блѣдные землистыя лица больных и раненых солдат. На улицах также много раненых, ковыляющих на костылях.

Кафедральный собор, начатый постройкой в давнія времена и

все еще не законченный, тоже превращен в лазарет.

Заходим на базар. На столах горы овощей, рыбы, фруктов и всякой снѣди. В крытых ларьках продается глиняная посуда, вѣера и всякія бездѣлушки. Продается также напиток из размоченых в водѣ апельсинов, лимонов, бананов и т. п.

При видѣ иностранцев, женщины показывают достопримѣчательность Парагвая — тонкой кружевной работы платочки, скатерки “Ньяндути”.

Удивительно искусная и тонкая работа, требующая много терпѣнія и большой затраты времени. Это настоящія разноцвѣтныя паутины.

Разцѣниваются они начиная от 80 пар. пезо.

Смуглая босая торговка, сидя за прилавками своих товаров, покуривает сигары и ловко сплевывает через зубы. Замѣчательно то, что вся рыба, не проданная на базарѣ, с рынка не выпускается: она свозится в опредѣленное мѣсто, обливается керосином и сжигается. Прекрасное санитарное средство новаго вѣка!

Все же то, что приходится наблюдать на улицѣ Асунсіона — все это так отличается от того, к чему привык глаз, что кажется будто вы во снѣ перенеслись за сто лѣт назад.

— Вот ползет по одной из главных улиц телѣга запряженная парой волов, там идет босоногая женщина в розовом платьѣ с черными косами на груди и плоской

корзиной на головѣ, с апельсинами и бананами, а сбоку у нея подвязан ея ребенок в мѣшкѣ.

На встрѣчу семенит ножками маленькій ослик с двумя кувшинами для воды. На спинѣ, свѣсив коричневые ноги, сидит в черном платьѣ и таком же платкѣ старуха. Лицо и руки ея обтянуты сморщенным пергаментом кожи. Что это, ожившая мумія инков? — или люди эти пришли из времен знаменитаго національнаго героя генерала Лопеса? Старуха держит над головой раскрытый зонтик. Как странно, что здѣсь употребляются зонтики против солнца людьми совершенно обгорѣвшими. В Аргентинѣ, гдѣ солнце опаснѣе в смыслѣ солнечнаго удара, зонтиков этих никто не употребляет, а тѣм болѣе торговли.

Скрипя колесами, проѣзжает бочка с надписью „Вода“, везомая волами. Вода здѣсь драгоценность и за ведро ея нужно платить нѣсколько пезо.

Узкіе, высокіе тротуары, неровная мостовая из острых голубоватых камешков с проросшей зеленой травкой, тоненькія деревья растущія в канавках вдоль тротуаров и низкіе домики в колоніальном стилѣ с кованными рѣшетками в высоких окнах и мраморными ступеньками у дверей. Садики с пальмами и апельсинными деревьями.

День жаркій и сухой. Бѣлые карнизы крыш ярко выдѣляются на фонѣ темно синяго неба.

Вот идет безногій солдат, тяжело опирающійся на костыли.

Он прислоняется к стѣнѣ дома, устало снимает свою зеленую матерчатую шляпу и проводит рукой по мокрому лбу. На его молодом сѣром лицѣ корчится гримаса.

Очарованіе прошлаго вѣка особенно пропадает когда на автомобиле выносимся из центра города и мчимся по аристократическим авенидам Асунсіона. Шоффер парагваец в военной формѣ ловко катит машину по трамвайным рельсам. Вылетаем на широкую авениду „Колумбія“ с волшебными пальмовыми садами и особняками домов посольств иностранных держав и богатых людей.

Вечерѣет: длинныя тѣни ложатся на дорогу. Мягкій вѣтер доносит благоуханіе цвѣтуших садов. Проѣзжаем прекрасный парк „Кабальеро“, всюду культура и богатство.

Особняки с великолѣпными парками не уступят по роскоши своимъ европейскимъ.

Но дѣйствительность берег свое. Дальше видим группу плѣнныхъ боливійцев, работающих по исправленію дороги. На встрѣчу мчатся перегруженные людьми камионетки (замѣняющіе собой автобусы) и трамваи.

С 6 часовъ вечера, когда спадает жара и становится относительно прохладно, жители Асунсіона вытаскивают на улицу стулья и, возсѣдая, ведут безконечные разговоры, наблюдая прохожих. На главной улицѣ „Пальма“ освѣщены витрины магазинов. Элегант-

ныя барышни дефилируют по тротуарам.

В кафэ играет радіо. Слышен знакомый мотив “Ночес Портеньяс” (ночи Б. Айреса) и в нашем воображеніи, как контраст, встают знакомыя очертанія нашего города, гдѣ по сверкающим улицам льется ревущій поток автомобилей, переливаются всѣми цвѣтами радуги нависшія свѣтovyя рекламы и гдѣ на фонѣ розово - сѣраго ночного неба свѣтятся сотнями квадратиков окна небоскребов.

Танго “Ночей Б. Айреса” обрывается, мы снова в оживленном кафэ Асунсіона. За широким окном с грохотом проносится трамвай.

Мимо столиков пробѣгают малышки газетчики с вечерними новостями о побѣдах на фронтѣ.

Находим также замѣтки о нашем приѣздѣ в Парагвай с лучшими нам пожеланіями.

Проходя тихими ночными улицами, видим на площади против Таможни расположившійся лагерь отряд солдат, предназначенный для отправки на пароходѣ на фронт. Ружья в козлах, а сами солдаты спят на мостовой укрывшись одѣялами.

Русским людям, приѣзжающим в Асунсион, пріятно посѣтить дом нашего горнаго инженера профессора Конради и увидѣть там своего рода памятник павшему Русскому Герою в Парагвайской войнѣ: здѣсь жил и сюда приѣзжал в отпуск с войны майор Салазкин

Г. Конради и его жена береж-

но сохраняют его комнату с его кроватью, со всей обстановкой и развѣшанными по стѣнам оружіем и трофеями из Чако и Матто Гроссо, его парагвайскую каску и фуражку русскаго полка дикой дивизіи. Лежащіе тут же альбомы фотографій иллюстрируют жизнь покойнаго. Салазкин был страстный охотник, великолѣпный стрѣлок и как таковой принимал перед войной участіе в экспедиціи Сѣв. Американцев с кап. Перфильевым во главѣ в дебри Матто Гроссо.

Огромная шкура тигра, его трофей, распростерта на стѣнѣ. Тут же головной убор индѣйца из пестрых перьев.

Комната имѣет вид, будто Салазкин вот, вот вернется обратно... Такое любовное отношеніе к памяти погибшаго соотечественника очень трогательно и рѣдко встрѣчается в наше время.

— Замѣчательно пріятное впечатлѣніе производит русская церковь. Маленькая, уютная под громадным развѣсистым деревом на вѣтвях котораго кричат дикіе попугаи. С помощью нашего Протопресвитера о. Константина Изразцова построена она самими русскими жителями Асунсіона. Вся утварь, плащаница, ковчежец, большіе подсвѣчники и все остальное сдѣлано своими руками.

По стѣнам висят иконы, украшенныя полотенцами с русской вышивкой, цвѣтами.

На лѣвой стѣнѣ прибиты мраморныя доски с высѣченными на них именами погибших на войнѣ